4
(120)
апрель
2012

ТРИБУНА
МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2 ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

СТР. 3 МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

СТР. 3 ИХ ЗНАЮТ В МИРЕ

СТР. 4 КОНЦЕРТ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

ЛИЧНОСТЬ

ЧЕЧИЛИЯ В ЗАЛЕ СВЯТОЙ ЦЕЦИЛИИ

***«Я надеюсь приехать и передать мою страсть к музыке русской публике. Я должна приехать»* – пообещала однажды Чечилия Бартоли** (*см.: Я. Тимофеев. Дышит ли Чечилия Бартоли? – «Трибуна», 2010. № 1*).

И вот два года спустя обещание исполнено. Возможно, самая выдающаяся певица современности 24 марта выступила в Большом зале Московской консерватории. Она представила столичной публике свою знаменитую сольную программу «SACRIFICIUM».

Чечилия Бартоли – не просто великолепное меццо-сопрано, публику восхищает и ее по-настоящему итальянский артистизм. Причем это отнюдь не «сценический образ», а искренняя азартность и открытость эмоциям присутствующих, что не может не подкупать. Поэтому в восторженной реакции зала можно было не сомневаться.

Недаром Бартоли родилась в семье профессиональных певцов и в стране, где в первых паспортах отдельной графой указывали тембр голоса. Там же она училась – в римской Консерватории имени святой Чечилии, покровительницы музыки, именем которой ее провидчески назвали музыканты-родители. И по совпадению (а красивые совпадения случайными не бывают) с новой сольной программой в Москву она приехала, когда в фойе Большого зала уже был восстановлен витраж Святой Цецилии.

В основу программы «Sacrificium» («Жертвоприношение») лег репертуар певцов-кастратов середины XVIII века: арии из опер и ораторий Николо Порпоры, Риккардо Броски, Франчески Арайя, знаменитая Ария Удовольствия из оратории Генделя «Триумф Времени и Разочарования». Все это – музыка одной эпохи, временной «разброс» в датах создания этих сочинений всего-то два десятка лет: с 1725 по 1746 годы.

Замечательные арии из редких опер в превосходном исполнении – так можно в двух словах описать впечатление от концерта «Sacrificium». Не столь уж громкий для больших залов голос, безупречно точная интонация певицы на протяжении трех часов (с перерывами) удерживали внимание зала, и по окончании концерта любой мог сказать, что за вечер узнал целый пласт (по ошибке истории, малоизвестный) музыкальной культуры. Причем восхищала не только красота голоса, но и, едва ли не больше, безукоризненность техники: блестящее стаккато не только в гаммообразных пассажах, но и в полутораоктавных арпеджио, тончайшие трели, совершенное владение дыханием.

Сопровождал Бартоли цюрихский ансамбль с «зажигательным» названием *«La Scintilla»* («Искра»), с которым она сотрудничает уже далеко не первый год. Когда в афише стоит фамилия Бартоли, почти любой оркестр напишут менее крупным шрифтом и ему автоматически будет отводиться второстепенная роль. Однако на этом концерте можно смело поставить знак равенства между качеством вокального и инструментального исполнения. Ансамбль аутентичных инструментов, с «аутентичным» отсутствием дирижера, играл агогически необыкновенно отлаженно, не перекрывая голос даже на *pianissimo*, и при этом прослушан был каждый звук. Вероятно, многие иные профессиональные коллективы с современными инструментами и с дирижером звучали бы здесь хуже. Впрочем, это «плюс» не только коллективу, но и самой Бартоли, которая оказывается весьма разборчивой, *что* и *с кем* петь.

Основная вокальная часть программы «прослаивалась» инструментальными «интермеццо» – увертюрами тех же композиторов. Каждый раз после 3-4 арий публике предлагалось отвлечься от исключительно вокального репертуара; достойный внимания «*La Scintilla*» оказывался на первом плане, а героиня вечера уходила за кулисы. Но не для того, чтобы дать голосу отдохнуть, а чтобы... переодеться! Всякий новый выход Бартоли на сцену был ознаменован новым костюмом той эпохи, неизменно эффектным и со вкусом. Причем самое эффектное платье с огромным театральным пером специально приберегли для бисов!

Имея на то все основания, Бартоли никогда не занимается «самолюбованием» в наиболее виртуозных моментах арий – там, где можно малость похвастаться техникой, у нее все – наиболее строго, четко, профессионально. Но вот когда публика не отпускает ее со сцены, она легко принимает условия игры и, кажется, радуется возможности спеть еще и еще для тех, кто благодарит ее своими овациями.

На концерте 24 марта было четыре (!) биса. Бурные аплодисменты и ощутимый восторг публики (которая, однако ж, продолжала сидеть) бросили Бартоли вызов – почувствовав отдачу зала, она явно поставила задачу не уходить со сцены, пока весь Большой зал Московской консерватории не будет аплодировать ей стоя. И ей это удалось. В течение всего концерта стремясь разрушить незримую границу между сценой и залом, к концу Бартоли смогла сделать и это, причем в буквальном смысле: несколько наиболее находчивых слушателей умудрились прямо на сцене получить ее автограф.

Чечилия Бартоли в России уже не впервые: дважды она выступала на благотворительных концертах (2004 и 2009 годы), да и приезд нынешний можно назвать «Жертвоприношением», учитывая ажиотаж российской публики. На этот раз она задержалась дольше обычного и дала целых три концерта (еще в Санкт-Петербурге и в Казани).

Уже на заре карьеры Бартоли сотрудничала с такими дирижерами, как Герберт фон Караян, Даниэль Баренбойм, Николаус Арнонкур. Она уже успела на лучших сценах исполнить партии Армиды, Клеопатры, Керубино, Сюзанны, Розины, Церлины, Дездемоны, многих россиниевских персонажей. А выступления в Метрополитен-опера, Ковент-Гарден, Ла Скала, Баварской королевской опере идут в графике ее гастролей через запятую. Награды исполнительницы простираются в диапазоне от премии Генделя и до «Грэмми».

За ее плечами несколько сольных дисков, посвященных Вивальди, Глюку, Сальери, а также работа над дисками «Opera Proebita» («Запрещенная опера») и «Sacrificium», с концертной версией которого она и выступала в Москве. Ее диски и профессионально безупречны, и экономически успешны (увы, столь нечастое сочетание!) – их продано уже более восьми миллионов.

С нынешнего года Чечилия Бартоли руководит «Pfingfestspiele» в Зальцбурге. Вероятно, певица представляет тот редкий случай, когда пик карьеры – это не две-три яркие точки в концертной биографии, а длинная прямая линия. Которая, будем надеяться, еще не раз пройдет через Москву.

Владислав Тарнопольский,
студент III курса ИТФ
Фото Александра Гайдука

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

В АТМОСФЕРЕ АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО САЛОНА

В Овальном зале Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино 29 февраля состоялся концерт камерной инструментальной и вокальной музыки. Вечер прошел в рамках программы «Музыкальные среды» и объединил лауреатов международных конкурсов *Самсона Цоя* и *Борам Кима*. В течение вечера звучали произведения солнечного Моцарта и сочинения романтиков трех национальных школ – немецкой, венгерской и русской – Р. Шумана, Ф. Листа и П. И. Чайковского.

Камерные концерты, проводимые в Овальном зале, наследуют традицию музицирования в изысканных аристократических салонах дореволюционной эпохи. Возможно, этим и обусловлена удивительная атмосфера, царящая в помещении. Старинный особняк, в котором располагается салон, и уютная камерная обстановка создают ощущение домашнего комфорта. А слушание музыки, по признанию зрителей, становится «частью этого уже домашнего ритуала».

В начале вечера прозвучал один из ранних опусов Моцарта – Фантазия ре минор, которую исполнил студент V курса Московской консерватории Самсон Цой. Он ученик профессора Ю. С. Айрапетяна, лауреат более 15-ти международных конкурсов, участник фестивалей и стипендиат нескольких фондов. Чутко прислушиваясь к каждой интонации, Самсон погрузил слушателей в мир внезапных и резких перемен настроений, свойственных музыке гения XVIII столетия, в мир моцартовского юмора и очарования.

Самсон Цой

Восторженные аплодисменты зала вызвали «Симфонические этюды» ор. 13 Шумана. В тонкой нюансировке деталей, мастерском построении драматургии цикла, эмоционально-ярком исполнении выразился профессионализм молодого исполнителя. Программу продолжила «Тарантелла» Листа из цикла «Годы странствий». Самсон хорошо сумел передать красочность музыки, раскрыть многообразие и богатство фортепианной фактуры.

Во втором отделении к пианисту присоединился певец. Борам Ким совершенствует свое мастерство в аспирантуре Московской консерватории в классе профессора А. П. Мартынова. Он является лауреатом и дипломантом международных конкурсов в России и за рубежом. Его прекрасный тембр и несомненные артистические способности раскрыли психологическую сложность и многогранность цикла «Круг песен» Роберта Шумана на стихи Йозефа фон Эйхендорфа.

Глубокие симпатии к искусству Шумана питал П. И. Чайковский. Именно его произведение стало и кульминацией, и завершением вечера: Самсон Цой исполнил концертную сюиту из балета «Щелкунчик» в фортепианной транскрипции Михаила Плетнева. Любимая многими музыка вывала бурю оваций. И можно смело утверждать, что Самсон раскрыл для слушателей «целый новый мир, бесконечно богатый» в каждой интонации балетной партитуры Чайковского.

Анастасия Андреева,
студентка III курса ИТФ

ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

25 февраля в Большом зале консерватории состоялся концерт Государственного духового оркестра России, в программе которого были произведения преподавателей и студентов кафедры композиции Московской консерватории.

Сотрудничество консерватории с оркестром началось давно, практически со времен его основания. Интересно, что презентация оркестра, основанного в 1970 году, состоялась как раз в БЗК. Оркестр был специально создан как лаборатория для развития отечественной духовой музыки. Многие композиторы ориентировались на высокий профессиональный уровень музыкантов оркестра, создавая свои новые сочинения, которые с успехом исполнялись на фестивале современной музыки «Московская осень», среди них – Г. Чернов, И. Савинов, Г. Сальников, В. Петров, Б. Троцюк. Высокую оценку исполнительскому мастерству оркестра давали зарубежные композиторы: Ида Готковски, Серж Лансен и Клод Пишаро (Франция), Тревор Форд (Норвегия), Павел Станек (Германия), Хенк ван Лейнсхоотен (Нидерланды), Е Шу Хан (Тайвань).

Создателем и первым художественным руководителем оркестра был профессор И. В. Петров. В разное время дирижерами оркестра становились многие известные музыканты, а с апреля 2009 года свою деятельность в качестве руководителя оркестра начал профессор В. С. Чугреев. Его дебютом явился отчетный концерт из произведений студентов Композиторского факультета в июне 2009 года в Рахманиновском зале. Следующим совместным проектом оркестра и кафедры сочинения был концерт в БЗК 13 марта 2010 года, а летом того же года оркестр выезжал на гастроли на Международный фестиваль духовой музыки «Coups de Vents», где организатор фестиваля дирижер Филипп Лангле предоставил оркестру почетное право выступить на самых престижных концертных площадках, а также на закрытии фестиваля в концертном зале «Колизей».

Приятно отметить желание оркестра исполнять современную академическую музыку, причем живой интерес для них представляют как сочинения маститых композиторов, так и еще совсем молодых. Очередным подтверждением этого и стал концерт, состоявшийся 25 февраля, на котором прозвучали произведения проф. Г. И. Сальникова, ст. преп. И. Н. Савинова и их учеников, студентов V курса.

Музыкальный вечер открыла Поэма «Новоспасское» *Георгия Сальникова*, написанная на темы из произведений М.Глинки, русская по своей широте и размаху, мастерская в оркестровке, композиции, четкости формы. В «Фресках» *Андрея Богданова* воссоздавались образы монументальных фигур-колоссов, которые приковывают внимание своей величественностью и могучей красотой. Неожиданным контрастом стало произведение *Анны Поспеловой* «Ярмарка» в духе русского разудалого народного праздника (центральный эпизод, с использованием глиняных свистулек, был одним из самых запоминающихся моментов пьесы). В «Игре облаков» *Марии Сиверцевой,* колористической зарисовке в импрессионистическом стиле, красивые гармонии в сочетании с прозрачным и чистым звучанием оркестра создавали причудливые образы постоянно плывущих и меняющих свои фигуры облаков, которые, казалось, тают и появляются снова... *Иван Сошинский,* автор пьесы «Protuberanzen 2013» (название переводится как извержение на поверхности солнца раскаленных газов, подымающихся в виде языков), нашел музыкальное воплощение оригинальных образов в переходах от ансамблевой игры к звучанию кластера у всего оркестра. Очень современно прозвучала и Симфония для духового оркестра в 2-х частях *Анны Павловой* (дипломная работа) – произведение серьезное по замыслу, написанное с опорой на классические законы формы и оркестровки, по своему характеру близкое Шостаковичу, любимому композитору автора.

В заключение концерта были исполнены два танца – «Три грации» и «Анор» – из хореографической сюиты «Шелковый путь» *Игоря Савинова*, написанные на подлинные народные темы, которые в своем неторопливом развитии окунули нас в атмосферу загадочного Востока. А последним номером вечера стала яркая и красочная «Увертюра» – блестяще исполненная оркестром, она поразила слушателей и очень полюбилась самим духовикам. Будем надеяться на дальнейшее плодотворное сотрудничество кафедры сочинения Московской консерватории и Государственного духового оркестра России. Пусть такие концерты станут доброй традицией!

Анна Павлова, Анна Поспелова,
студентки V курса КФ

ЗАРИСОВКИ

На календаре 12 марта, а за окном – метель... Деревья, дороги, крыши домов – все укутано пушистым белым покровом, и снежинки все летят, кружатся, сверкают в свете фонарей... Но в самом центре Москвы, в помещении конференц-зала Центрального дома архитекторов, тепло и уютно: здесь открывается персональная *выставка Аллы Арцис «Фотозарисовки»*.

...От Моцарта до Вологды
Снега – лишь только полбеды,
А вот иссякнет музыка,
Тогда и впрямь беда.

(А. Арцис. «Моцарт»)

Можно ли отнести фотографию – наравне с живописью, поэзией, музыкой – к области искусства? Вполне! Еще В. И. Даль назвал фотографирование искусством «снимать предметы на бумагу посредством света». И выставка Аллы Арцис – ярчайшее тому подтверждение. Экспонируются фотозарисовки — ряд удивительных кадров живописных уголков самых разных городов мира. Не просто фотографии – каждый снимок как картина. Где-то реалистичные, где-то импрессионистичные полотна, некоторые похожи на изящные эскизы, некоторые – уже законченный шедевр. И все это – искусный взгляд талантливого мастера на окружающий мир сквозь объектив фотоаппарата.

Флоренция – палаццо, пьяццо
И мозаичные панно.
В твоих фонтанах львы резвятся,
Цедя янтарное вино.

(А. Арцис. «Флоренция»)

Проходишь по кругу, вглядываясь в запечатленные мгновения, в застывшее, вырванное у вечности время. И вдруг обращаешь внимание на интересный синтез: целый ряд фотографий сопровождают стихотворные строки – впечатления, не вместившиеся в круглое око объектива. Нельзя сказать за стихи лучше, чем они скажут о себе. Вот строки, сопровождающие некоторые особенно поэтичные кадры:

Между пиний апельсины,
Пальмы, заросли олив.
Звон курантов из Мессины
По волнам несет пролив.

(А. Арцис. «Мессина»)

Еще не успеваешь насладиться, прожить миг в каждом из окон разных уголков земного шара, как вдруг открываются двери и... посетителей ждет небольшой уютный зал. Программу открытия выставки подхватывает творческая молодежь – студенты Московской консерватории: *Полина Арцис* (меццо-сопрано), *Татьяна Барсукова* (сопрано), *Анастасия Зимина* (фортепиано). Русская и зарубежная вокальная миниатюра, дуэты и сольное фортепиано – порой возникает ощущение, что все происходит где-то в XIX веке. И даже не понимаешь сперва, что задает тон, направление непрерывному движению, слиянию разных областей искусства. Не понимаешь, пока не вслушаешься в чарующие звуки стихов в авторском прочтении. А они, эти звуки, заставляют погружаться в возникающие образы, терять чувство реальности, превращаясь в кружащийся напев мелодичного голоса. Он вплетает в себя бесчисленное множество узоров вологодского кружева, перемежаясь вьюжной какофонией и трубными окликами...

Знакомая мелодия,
Ее я слышу вроде бы,
А может, мне мерещится,
Пока смотрю на снег.

(А. Арцис. «Моцарт»)

Блистательный синтез стихов, фотографий, музыки, обволакивающий голос поэта – удивительный вечер затронул особые струны души. Вот отзвучали последние ноты, последние строки, изучены все фотографии... Выходишь на заснеженный тротуар, а в ушах все звучат пронзительным набатом строки:

Все тут, в низине, кажется не то:
Утробное урчание моторов
В густых парах газующих авто,
Бензин сосущих вместо валидола
На холостом ходу,
И вонь тосола...
«Не уходи...» –
звучит на диске соло.
Да Господи,
Куда же я уйду...

(А. Арцис. «Автомобильная пробка на Яузской набережной»)

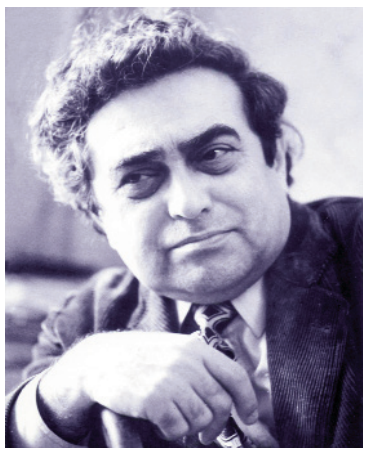
Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Недавно в рамках лекторской практики мне посчастливилось провести концерт в зале им. Мясковского, посвященный памяти несправедливо забытого композитора и ученого *Михаила Александровича Марутаева (1925-2010)*. Знающие люди называют его музыку современной классикой.

Музыкальные способности Марутаева проявились очень рано – в два года. Обучаться музыке он начал в 7 лет, а в 9 уже получил свою первую премию на олимпиаде в Киеве за исполнение сонаты Гайдна. С 10 лет стал



сочинять, в 1940-м по рекомендации виолончелиста Леопольда Ростроповича (отца М. Ростроповича) он был принят в Мерзляковское училище, в 1944-м ушел на фронт; окончив училище в 1948-м, в тот же год поступил в Московскую консерваторию в класс В. Я. Шебалина, в 1954-1957 гг. обучался в аспирантуре. Как композитор М. А. Марутаев уже первым струнным квартетом (1952) привлек внимание музыкальной общественности. Его исполнение (1953) имело такой резонанс, что декан факультета С. С. Богатырев назвал этот успех «шаляпинским». За ним последовал прием в члены Союза композиторов (1954). Творческое наследие композитора включает ораторию «Героическая Русь» и кантату «Слово матери», концерты для альта и для скрипки с оркестром, Симфонию, камерные ансамбли, романсы, произведения для детей и многое другое.

Михаил Александрович – один из немногих советских композиторов, музыкальное творчество которого удивительным образом сочеталось с научным подходом. Он был академиком Международной академии творчества, Международной академии наук и Национальной академии интеллектуальных и социальных технологий; он известен своими оригинальными исследованиями (статья «О гармонии как закономерности», 1978; книга «Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии», 1990).

На концерте звучало много замечательной музыки. Первый и Второй струнные квартеты исполнили музыканты «Русквартета» (*А. Снежина*, *А. Янчишина*, *А. Назарян* и *А. Дулова*). Вокальные произведения на слова Тютчева («Двум сестрам» и «Чему бы жизнь нас не учила») прозвучали в интерпретации *Вячеслава Марутаева* – сына композитора и солиста Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Заметное оживление публики вызвали детские сочинения и музыка к кинофильмам («В путь» из мультфильма «Незнайка» и «Вальс» из кинокартины «Рогатый бастион») в исполнении *Татьяны Рубиной*. В ее же вдохновенной игре слушателям посчастливилось познакомиться и с рядом «взрослых» фортепианных произведений – Сонатиной, прелюдией, музыкальными моментами, этюдами (отнюдь не легкими в техническом плане).

Гвоздем программы стало исполнение трех пьес для скрипки и фортепиано («Кривое зеркало», «Русский напев», «Баба Яга») *Леонорой Дмитерко* и *Татьяной Рубиной*. Музыка почти зримо воспроизвела сказочные образы, заявленные в названиях. В пьесах живо ощущалась национальная традиция, идущая от Н. Римского-Корсакова, А. Лядова, И. Стравинского.

Каждое из прозвучавших в концерте произведений явилось в полном смысле открытием музыки, которая, на мой взгляд, достойна звучать на концертной эстраде! Человек может уйти и вернуться, если его музыка продолжает жить.

Маргарита Плюйко,
студентка III курса ИТФ

ИХ ЗНАЮТ В МИРЕ

Ансамбль солистов «Премьера» был создан в Мерзляковском училище (ныне Академическом музыкальном колледже при МГК) в 1994 году. С тех пор в этом учебном коллективе под руководством талантливых и чутких педагогов было воспитано не одно поколение профессионалов. И сейчас, спустя 18 лет, в Ансамбле продолжают вырастать прекрасные музыканты, многие из которых, еще совсем юные, побеждают на международных конкурсах и гастролируют по всему миру.

«Премьера» – камерный оркестр. Когда учащиеся вступают в него, они получают профессиональную ансамблевую школу и приобретают важные навыки концертного музицирования. Но одновременно каждый проявляет в нем и индивидуальные творческие способности. Это ансамбль *солистов*, гармоничный сплав восходящих звезд, подающих большие надежды в мире музыкального искусства.

Коллектив является лауреатом многих зарубежных фестивалей: XVII фестиваля молодых оркестров в Мурсии, Musica Sacra Praga в Чехии, фестиваля в Медине (Тунис), молодежного фестиваля российского искусства в Италии (область Марке). Многие музыканты ансамбля впоследствии стали работать в престижных оркестрах страны – в БСО им. Чайковского, в оркестрах Большого театра и «Виртуозы Москвы», в ансамблях старинной музыки «Pratum Integrum», «Musica Petropolitana» и многих других.

Репертуар «Премьеры» включает произведения эпохи Барокко, русскую и зарубежную классику, музыку XX века. Но творческие возможности музыкантов этим не ограничиваются. Публике в их исполнении были представлены также две оперы – «Аптекарь» Гайдна (премьера которой прошла в петербургском театре «Эрмитаж») и «Импресарио в затруднении» Чимарозы. В постановках приняли участие известный дирижер Игорь Дронов (под взмахом его палочки оркестр играет так, как будто это единый живой организм) и театральный режиссер Игорь Ушаков. Несмотря на то что в обеих операх задействован минимум декораций, в этом есть своя прелесть и даже некая «изюминка». Впечатление дополнили интересные костюмы, созданные художником Ирэной Белоусовой. Постановки были восприняты зрителями с энтузиазмом. Все это говорит о том, что ансамбль «Премьера» – не только музыкальный коллектив, но и настоящая «театральная» труппа. И стоит отдать им должное за то, что они возрождают оперы, которые практически не исполняются в России и не столь известны публике.

Музыканты «Премьеры» на протяжении почти двух десятилетий ведут насыщенную концертную деятельность. Их выступления проходят на самых разных площадках – Большой, Малый, Рахманиновский залы Московской консерватории, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, музей-заповедник «Царицыно», Центр оперного пения Галины Вишневской, Третьяковская галерея и др. Благодаря упорному труду коллектива и профессиональному руководству Тамары Васильевны Казаковой ансамбль исколесил многие города и страны мира и везде был встречен слушателями с неизменным восторгом. Будем надеяться, что на смену талантливым музыкантам в этот коллектив по-прежнему будут вливаться такие же яркие творческие личности и «Премьера» будет продолжать радовать слушателей своим искусством.

Татьяна Бесполитая,
студентка III курса ИТФ

«ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА»

Эти слова французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери стали своеобразным эпиграфом творческой деятельности *Ольги Пантелеевны Камозиной* – педагога-новатора с 40-летним музыкально-педагогическим стажем. Ольга Пантелеевна работает в Ростове-на-Дону в единственной в России 10-летней Джазовой школе имени Кима Назаретова. Она является автором оригинальных игровых методик по предметам «сольфеджио» и «музыкальная литература».

Ольга Камозина окончила Ростовскую государственную консерваторию им. С. В. Рахманинова, проходила стажировку в Германии, работала в детских музыкальных школах и музыкальных училищах. Но не так давно, девять лет назад, судьба связала Ольгу Пантелеевну с джазовой школой, где обучение детей начинается с трех лет! «Чем раньше – тем лучше» – таков негласный лозунг школы. Но как помочь малышам освоить сложный курс, да еще и в такой короткий срок?

Ведь курс обыкновенной музыкальной школы заканчивается здесь уже во втором классе! В третьем – начинаются уроки импровизации, которые на начальном этапе возможны только при активном использовании всего комплекса классических аккордов. А потом следуют сложные гармонические конструкции нетерцового строения, всевозможные лады, которые, оказывается, тоже изучаются учениками средних классов школы.

Основная суть оригинальной методики автора – творческая практика буквально с первых уроков сольфеджио, еще в донотный период! Дети практически ничего не пишут на занятиях. Они сочиняют мелодии, подбирают аккомпанемент – учатся применять самые простые, но такие ценные знания на практике. *«Эта методика позволяет малышам без напряжения, с радостным увлечением заниматься все 45 минут»*, – говорит Ольга Пантелеевна.

Самый сложный и непредсказуемый, наверное, первый урок. Ведь трехлетние дети часто ассоциируют музыку с праздником: утренник в детском саду, сладости, радостные улыбки родителей. И, приходя в музыкальную школу, ожидают того же. Но нередко они обманываются, получая вместо этого скучное пение гамм и изучение непонятных правил. *«Упрощайте сложное, и вы получите самый существенный результат»* – эти слова английского историка Генри Бокля открывают учебник Ольги Камозиной.

Зачем дети приходят в музыкальную школу? Учиться на артиста! Первый урок Ольга Пантелеевна назвала «Посвящение в артисты». Ребенок поет песню, нажимает клавиши на фортепиано, учится кланяться, аплодировать своим новым коллегам. А затем начинается так называемое «неправильное» сольфеджио, то есть сольфеджио, в котором *нет правил*, а вместо них – песенки, картинки и разные истории.

О. П. Камозина нашла оригинальную методику и для преподавания *музыкальной литературы*. Ольга Пантелеевна рассказывает, что, когда она только начинала свою педагогическую деятельность, в глазах детей часто читала: «Тетя, с кем и о чем ты разговариваешь?..» Наверное, это подтолкнуло ее на создание собственной методики.

Как известно, главным видом деятельности для детей является *игра*. Ольга Пантелеевна построила свой курс так, чтобы ученики запоминали материал через игру и собственное творчество. Например, изучив Древнюю Грецию, ребята ставят «древнегреческую» трагедию «Курочка Ряба». Помимо известных персонажей здесь участвуют и Боги – Зевс, Посейдон. Узнав о происхождении оперы, ребята осуществляют постановку учебного спектакля «Красная шапочка» — О. П. Камозина сама написала музыку и использовала в этом сочинении все основные оперные формы.

Очень важный элемент урока – создание антуража. Ольга Пантелеевна и здесь проявляет творческую фантазию. Например, рассказывая ученикам о восточной музыке, она обязательно приносит ребятам восточные сладости, готовит чай, накрывает стол...

Конечно, в Джазовой школе имени Кима Назаретова есть несколько педагогов-теоретиков. Интересно, что основной принцип учебного заведения таков: каждый работает, как хочет; главное – результат. Методика О. П. Камозиной, безусловно, дает превосходные результаты. Ее выпускники продолжают профессиональное музыкальное образование в Амстердаме, Лейпциге, Берлине и других европейских центрах. И, даже находясь за границей, ребята всегда советуются с любимым педагогом, ведь все мы родом из детства...

Мария Тихомирова,
студентка III курса ИТФ

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

КОНЦЕРТ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

21 марта, не дожив трех месяцев до своего 80-летия, ушел из жизни *Николай Николаевич Некрасов (1932-2012)* – замечательный дирижер и педагог, представитель старейшей династии музыкантов-народников. Он твердо верил в то, что музыка «как лекарство – может вылечить, а может и убить», а потому всю жизнь пропагандировал настоящие сокровища музыкальной культуры, особенно русские песни и романсы. Около 40 лет Николай Николаевич возглавлял знаменитый Академический оркестр русских народных инструментов Гостелерадио (в наши дни АОРНИ ВГТРК), объездив с гастролями весь земной шар, совмещал активную концертную деятельность с педагогической в Институте имени Гнесиных и Московской консерватории.

Потомственный музыкант (в четвертом поколении!), Н. Н. Некрасов вырос в музыкальной среде. Дед и отец – дирижеры, мать пела и играла на виолончели. В доме часто бывали знаменитые певцы и исполнители – Лемешев, Козловский, Скопцов, о встречах с которыми Николай Николаевич очень любил вспоминать. Хотя музыка не была единственным увлечением будущего маэстро – соперницей долго была химия. *«В конце концов, великий русский композитор Александр Порфирьевич Бородин тоже был сначала химиком, а потом стал композитором и написал оперу "Князь Игорь"»*, – думал он, а позднее с юмором вспоминал, как *«вечно ходил в прожженных кислотой штанах, за что всегда был дома нагоняй»*. В какой-то момент отец сказал: «Хватит дурака валять... Давай-ка ты, занимайся на домре» – так началось музыкальное образование. Затем было Музыкальное

училище имени Октябрьской революции (ныне Музыкальный колледж имени А. Г. Шнитке) по классу балалайки, служба летчиком на Украине (впоследствии он не раз сравнивал профессию дирижера с парашютным прыжком), диплом ГМПИ имени Гнесиных по классу балалайки и дирижирования.

После института Николай Николаевич сразу же оказался в стремительном круговороте музыкальных событий. В 1957 году на Всемирном фестивале молодежи и студентов он завоевывал золотую медаль, исполнив на балалайке «Венский каприс» Крейслера и сразив наповал главу комиссии из Парижской консерватории тем, что исполнил это виртуозное произведение *«на трех струнах на этом треугольном инструменте»*. Затем – дирижерский дебют с симфоническим оркестром в Америке в 1959 году, ставший фактически «боевым крещением», т. к. из-за необходимости заменить коллегу пришлось неожиданно *«всю ночь провести с партитурой»*. После этого была работа в знаменитом ансамбле Игоря Моисеева, *«давшая такой заряд мастерства, что его хватит на всю жизнь»*. И, наконец, с 1973 года Николай Николаевич стал главным дирижером АОРНИ ВГТРК – прославленного коллектива, который именовали за границей не иначе как «русским чудом», а на родине слушатели уже много лет зовут «Некрасовским».

В центре творческого внимания руководителя всегда были русская песня и городской романс. Отсюда многочисленные выступления с ведущими певцами – И. Архиповой, В. Пьявко, И. Козловским, Е. Образцовой, концерты с молодыми, еще только начинающими свой путь солистами, лауреатами конкурса Глинки – с В. Гривновым, Е. Манистиной, Е. Максимовой, Е. Кунгуровым, М. Гужовым, Н. Ерохиным, многочисленные циклы концертов «Ирина Архипова и Николай Некрасов представляют», «Ямщицкие песни», «Я люблю Вас так безумно», собиравшие всегда полные залы.

Но не только вокальная музыка интересовала Николая Николаевича. Он был одним из первых исполнителей, редактором и интерпретатором серьезной инструментальной музыки для оркестра русских народных инструментов, написанной композиторами академического направления, неизменно расширяя репертуар этого сравнительно «молодого» (сегодня оркестру русских народных инструментов чуть более ста лет!) состава. Под его руководством звучали «Русская фантазия» А. Глазунова (написанная в свое время специально для Великорусского оркестра В. Андреева), «Симфония-фантазия» Р. Глиэра, «Итальянская симфония» С. Василенко, многочисленные премьеры композиторов-выпускников Московской консерватории: Н. Пейко, В. Кикты и И. Красильникова – произведения разных жанров и форм, от миниатюр до симфоний и концертов.

Всегда открытый для молодежи, Николай Николаевич с большим интересом относился к творчеству начинающих музыкантов. А с 2001 года он преподавал на кафедре инструментовки Московской консерватории, раскрывая перед студентами необыкновенные возможности оркестра русских народных инструментов, сопровождая рассказ показом уникальных записей, а также приглашая композиторов на свои репетиции. Это на практике давало возможность услышать тембровые чудеса, на которые способен многогранный состав, и чего всегда так не хватает при обучении нелегкому искусству оркестровки.

С уходом Николая Николаевича Некрасова завершилась одна из ярких глав в истории нашей культуры, отзвучал концерт длиною в жизнь...

Павел Алексеев,
студент IV курса КФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВО ФРАНЦУЗСКОМ СТИЛЕ

Начало марта порадовало меня возможностью не только на время отключиться от непрерывной череды учебных дел, но и насладиться прекрасной музыкой в исполнении аспирантки Московской консерватории, а ныне – студентки Высшей школы музыки в Троссингене по классу клавесина *Софьи Гандилян*. Ощущение настоящего праздника было подкреплено и прекрасной солнечной погодой, установившейся в этот день, и возвышенной атмосферой Зала старинной музыки «На Кисловке» в ЦМШ, оформленного в классицистском духе, и возможностью увидеть знакомые лица коллег-клавесинистов, и, наконец, услышать чарующий голос клавесина, специально купленного для этого зала.

В концерте, который прошел 9 марта, прозвучали сочинения выдающихся композиторов-клавесинистов: Луи Куперена, Жана-Франсуа Дандрие, Антуана Форкре. Программа включала как довольно известные, репертуарные произведения (к примеру, Прелюдия in C Луи Куперена), так и редко исполняемые. Из последних мне особенно запомнилась Сюита *G-dur* Антуана Форкре, музыка которой просто поразила своим темпераментом, небывалой энергией, отходом от шаблона в понимании французского клавесинного письма. Но и этому нашлось вполне разумное объяснение. Антуан Форкре, как заметила Софья Гандилян перед исполнением, отличался буйным, резким нравом, что в итоге предопределило его трагическую кончину (он погиб при невыясненных обстоятельствах).

Невероятно интересным оказалось сочинение Жана-Франсуа Дандрие – Сюита *f-moll* из Второй книги пьес для клавесина. Типичное чередование разнохарактерных пьес, одна из которых имеет соответствующее название *Маскарад: Выход масок, Полишинель* – не что иное, как прототип гораздо более позднего сочинения – *Карнавала* Шумана!

В завершение концерта прозвучал дуэт – Соната для скрипки и *basso continuo* Луи-Габриеля Гийемена. Партию барочной скрипки исполнил студент Высшей школы музыки в Троссингене *Алексей Фокин*. Прежде всего запомнилось звучание этого не совсем привычного для современного европейского уха инструмента. Барочная скрипка, как пояснил исполнитель перед началом дуэта, отличается от обычной конструкцией, иной формой смычка, а также струнами – в барочной скрипке они жильные. Последний фактор как раз и предопределяет различие этих инструментов: голос барочной скрипки нестабилен, на ней сложно добиться относительно ровного звучания без перепадов и колебаний. Все это, безусловно, требует незаурядного мастерства во владении инструментом, но тем интереснее в итоге получаемые звуковые эффекты. Завершающий дуэт безоговорочно явился кульминацией концерта под названием «Жемчужины французского барокко», подарившего публике целую россыпь этих великолепных «украшений».

Сергей Никифоров,
студент III курса ИТФ

ФЛЕЙТЫ ДУШЕВНЫЕ ЗВУКИ

В среду, 28 марта, состоялся вечер класса флейты доцента Ольги Ивановны Ивушейковой. На сцену выходили студенты Московской консерватории и ученики специальной музыкальной школы имени Гнесиных. Программа была построена таким образом, что слушатели могли буквально представить себе путь каждого музыканта: от несложного детского репертуара – до глубоких по содержанию и виртуозных флейтовых произведений.

Приятно удивил исполнительский уровень не только студентов старших курсов консерватории, которые как всегда были на высоте, но и их младших товарищей. Маленькие флейтисты ничуть не уступали им в артистизме. Не избалованные частыми выступлениями, они с искренней радостью и детской непосредственностью принимали предназначенные им аплодисменты. Многим особенно запомнилось и понравилось технически выверенное и вполне профессиональное исполнение «Allegro rustico» С. Губайдулиной учеником седьмого класса *Георгием Абросовым*.

Среди взрослых участников вечера было трудно выделить лучшее выступление – все номера были яркими и интересными. Звучали произведения таких редко исполняемых композиторов, как Ф. Борн, Ч. Гриффс, С. Шаминад. Любители старинной музыки могли насладиться дуэтами для двух флейт И. С. Баха и В. Ф. Баха в исполнении *О. И. Ивушейковой* с *Асей Сафихановой* и с *Дарьей Дягилевой*. Поклонников музыки XX века порадовали Сонатой Хиндемита для флейты и фортепиано (*А. Сафиханова* и *Е Ын*). В финале концерта прозвучала жемчужина вечера – Соната Шуберта *a-moll* в переложении для флейты и фортепиано. Такое тонкое и вдумчивое исполнение не могло оставить равнодушными истинных ценителей искусства.

Значение классных концертов не стоит недооценивать. Это не только необходимый старт для начинающих артистов, но и прекрасная возможность для просвещенных слушателей по-иному взглянуть на тот или иной инструмент. Например, флейту мы чаще встречаем в оркестре или ансамбле, где ей поручены короткие соло, и представление многих слушателей о ней весьма однобокое. Мы забываем (а кто-то и не подозревает!) о ее богатейших художественных возможностях. Однако в тот вечер флейта предстала не только блестяще-холодной, техничной, но и душевной, теплой, экспрессивной.

Особую домашнюю атмосферу создавали и сами стены Белого зала. На такие концерты ходят в основном родители и друзья выступающих, а также просто любители музыки. Но не заблуждайтесь: если вы хотите найти свободное кресло, приходите заранее, иначе вам может достаться только место на подоконнике или у стены. Могу сказать с полной уверенностью, что, если вы решили приятно провести время, насладиться хорошей музыкой в уютной обстановке, вечера в этом зале – именно то, что вам нужно.

Виталия Мелехина,
студентка III курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 13.04.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА